
ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОБЫТНОГО ОБЩЕСТВА

МОДЕЛИ ЗАСЕЛЕНИЯ АМЕРИКИ (ХОЗЯЙСТВО И МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ РУБЕЖА ПЛЕЙСТОЦЕНА И ГОЛОЦЕНА)

Н.В. Панасюк

Отдел каталогизации и электронных каталогов
Институт научной информации по общественным наукам РАН
Нахимовский пр-т, 51/21, Россия, Москва, 117997

В статье рассматриваются проблемы заселения и первоначального освоения Американского материка в конце ледниковой эпохи. Характеристика этого периода является одним из самых дискуссионных вопросов американской доистории. На рубеже плейстоцена и голоцена на континенте появляется человек – как он выглядел, какие популяции стали основой формирования америндской расы, что представляло собой хозяйство жителей американского материка палеоиндейского периода – вопросы, требующие своего решения с использованием данных не только археологии, но и многих смежных и вспомогательных наук.

Ключевые слова: палеоиндейский период, культура Кловис, бифасиальная традиция, традиция унифасов с краевой ретушью.

Расселение людей каменного века по ойкумене – сложный и противоречивый процесс. Выделяется несколько волн миграций, в результате которых древние и древнейшие люди осваивали все более широкие территории Старого света. Однако, пожалуй, одним из наиболее значительных событий мировой истории и наиболее дискуссионной проблемой стало заселение Американского континента: когда, какими путями и какими группами населения это происходило.

Проблема происхождения коренного индейского населения волновала ученых начиная с первых контактов европейцев с аборигенами. Впервые мысль о связях индейцев с северо-восточной Азией была высказана монахом Хорхе де Акостой, считавшим, что Америка была заселена первобытными охотниками по сухопутному пути за 2000 лет до прихода европейцев. Характерно, что в то вре-

мя ни северо-восточная Азия, ни северо-западная Америка были практически не изучены (1). Например, в книге Н. Витсена была изложена гипотеза заселения Америки «азиатами» из Сибири; в доказательство приводились данные антропологии и этнографии (2). В конце XVIII в. первый американский археолог и будущий президент США Т. Джефферсон раскапывал маунды рядом со своим ранчо в Монтичелло (штат Вирджиния). Он отнес найденные в них захоронения к американским индейцам. По его мнению, эти индейцы имели сходство с народами Восточной Азии и Сибири и пришли в Новый свет через Берингов пролив (3). В XX в. преобладающей точкой зрения, наиболее авторитетно обоснованной А. Хрдличкой, становится включение америндов в монголоидную расу.

Для решения проблемы заселения Америки и реконструкции системы хозяйствования палеоиндейцев недостаточно данных археологии. Здесь необходимо привлекать данные гидрогеологии, палеонтологии, палеоботаники, антропологии, этнографии.

Относительно времени появления человека в Новом свете археологические материалы позволяют с уверенностью утверждать, что заселение американского континента произошло не ранее эпохи верхнего палеолита, так как здесь не обнаружено более древних форм гоминид. Период конца плейстоцена как времени сложения археологических культур Нового света иллюстрируется и геологическими, и антропологическими данными. Морфологические особенности черепа из Отовало (Эквадор), чья ранняя дата до сегодняшнего дня является предметом дискуссии, – хотя большинство исследователей соглашается с тем, что экземпляр должен быть датирован концом плейстоцена (сильно развитый надглазничный валик, наклонный лоб, резкая долихокrania, крупные зубы) – характерны для так называемой пресапиентной формы или «позднего архаичного сапиенса», находки которых широко распространены в Африке, Азии, Австралии и, в частности, в Америке (4). Лингвисты, проанализировав языки индейцев Северной Америки, говорят о значительной древности (от 20 до 35 тыс. лет назад) появления здесь носителей праязыка и существовании как минимум трех волн миграции, которые они датируют соответственно 11, 9 и 4 тыс. лет назад (5). Сходные даты (от 20 до 13 тыс. лет назад) предлагают и палеогенетики, выделившие четыре основные гаплогруппы, характеризующие ДНК древних индейцев (6). По результатам радиоуглеродного датирования подъемного материала и местонахождений в долинах рек Ненана и Тенана на Аляске была предложена наиболее вероятная дата заселения этих районов – 11 900–11 400 гг. до н.э. (7).

Однако ни археология, ни естественнонаучные методы не могут дать однозначного ответа, как происходило заселение материка и каков был облик первых американцев. Американские палеолитические памятники Аляски, Калифорнии, Чили и других частей обоих материков принадлежат к разным периодам верхнего палеолита, и поиски наиболее древних памятников пока не увенчались успехом (8).

Исследования «американского гомотипа» позволили предположить существование нескольких волн и направлений миграции, в результате которых

формировалось индейское население, – через так называемую Берингию – участок суши, который существовал в районе Берингова пролива в конце плейстоцена – или через Тихий океан.

По мнению большинства антропологов, отечественных и зарубежных, облик американских индейцев складывался из двух компонентов: монголоидного и австралоидного (австрало-меланезийского). Французский ученый П. Риве указал на присутствие австралоидного компонента у индейцев Южной Америки, которые довольно резко отличаются по своему физическому типу от своих северных соседей. Его выводы подтверждаются несколькими десятками краниологических находок (9).

В пользу тихоокеанского пути заселения южного материка говорят и проведенные Т. Диллехэем археологические исследования поселения Монте Верде в Чили, чья ранняя датировка и высокий уровень развития хозяйства, включающий использование широкого спектра растительных и животных ресурсов, а также разнообразный орудийный набор, заставляют по-новому взглянуть на проблему освоения Нового Света (10).

Полученные в последние несколько десятилетий данные радиоуглеродного датирования и результаты палеогеологических исследований позволяют утверждать, что наиболее вероятным путем заселения Северной Америки стал сухопутный путь через Берингию. Волна переселения приходится на конец плейстоцена и начало голоцена – от 20 до 10 тыс. лет назад, когда распространяется специфическая пластинчатая техника, представленная в памятниках южной части Дальнего Востока, Чукотки (стоянка Берелех на Индигирке, 14 тыс. лет назад), Камчатки (Ушки, 11,3 тыс. лет назад) и Аляски (культура Ненана, 11,8 тыс. лет назад). Вероятно, эти культуры верхнего палеолита связаны по своему происхождению с сибирскими культурами, такими, как устиновская в Приморье и херсильская в Монголии (11).

Недавние палеогенетические исследования подтвердили выводы антропологов, полученные еще в начале прошлого столетия, о родстве древних американцев с населением Южной Сибири района озера Байкал, откуда они двигались через Берингию до Аляски и Юкона (12). На территории Аляски исследовано несколько местонахождений, содержащих кости крупных млекопитающих, крупные наконечники, которые интерпретируют как свидетельства переселения сюда жителей Сибири. Это подъемный материал из района к северу от Брукс Рэндж, где найдены кости мамонта и два наконечника, сходных с типом клонис; а также комплекс Ненана центральной Аляски (13).

Орудия представлены макрорезцами, скребками и небольшими треугольными или каплевидными наконечниками, что указывает на генетическое родство комплекса с дюктайской культурой Сибири. На родство племен Северной Азии и американских народов в некоторой степени указывают и параллели в мифологических сказаниях (14).

Заселение Американского континента происходит в период последнего, самого мощного Висконсинского оледенения, когда практически вся пло-

шадь современной Канады и большая часть территории США были покрыты мощными ледяными щитами – Лаурентидой и Кордильерским.

По мнению геологов, на рубеже XIII–XII тыс. до н.э. наступает резкое потепление, которое приводит к мощному таянию ледников. В результате существенно поднимается уровень Мирового океана, а между этими ледяными щитами образуется узкий коридор, через который протоамериканцы проникают на территорию материка. Следы этого таяния в отложениях озера Бун датируются 12 тыс. до н.э. (15).

Однако, по мнению ряда исследователей (16), образовавшийся в это время коридор был мало пригоден для жилья: климат был холодным, ландшафт представлял собой приледниковую зону, лишенную растительности, с большим количеством озер со столь холодной водой, что в ней даже не могла жить рыба. В связи с этим миграционная волна, которая проходила через этот коридор, представляла собой не постепенный переход в течение нескольких поколений вслед за мигрирующими млекопитающими и птицами, как это, скорее всего, происходило при пересечении Берингии, а стремительный «марш-бросок» за очень короткий промежуток времени сравнительно небольшой группы населения.

Другим возможным путем миграции могло быть океанское побережье Америки. Оно представляет собой относительно узкую полосу суши, ограниченную с одной стороны морем, с другой – горной цепью.

С самых ранних пор на океанском побережье Америки формируется совершенно особый хозяйственно-культурный тип, основанный на морском собирательстве.

Роль морской пищи в рационе древнего человека была огромной, так как пищевая ценность моллюсков и рыбы по калорийности превосходит многие другие источники пищи, что являлось мощным стимулом в эволюции человека с древнейших времен (17). Свидетельством подобных миграций вдоль побережья могут служить местонахождения на тихоокеанском побережье в южном Перу – в ущельях Такауай и Хагуай (Quebrada Tacahuay y Jaguay), – датированные 10 100–10 900 до н.э. и 11 100–9850 до н.э. соответственно (18). Здесь обнаружены кости морских птиц и остатки сетей для рыбной ловли.

В пользу этой гипотезы можно также привести и краниологические данные: отмечается сходство между современными тихоокеанскими группами с палеоамериканскими сериями (19). Такой путь расселения помимо скорого движения в направлении север–юг давал также возможность освоения прилегающих территорий: каждый его участок мог при определенных условиях стать стартовой площадкой для движения во внутренние районы континента.

Древнейшей культурой, образовавшейся в Северной Америке, признается культура Кловис. После более чем столетних попыток найти более древние памятники, которые можно было бы датировать ранее верхнего палеолита, эта культура была признана первой, появившейся в Новом Свете (20).

На сегодняшний день известно около дюжины радиоуглеродных дат, которые очень различаются по регионам. В западной части Северной Аме-

рики они укладываются в пределы 11 200–10 900 до н.э., для Великих равнин предложена начальная дата – 11 500 до н.э. На северо-востоке поселения Кловис датируются в пределах 10 600–10 200 лет назад (21).

Хозяйство так называемого палеоиндейского или литического периода являлось сложным комплексом.

Традиционно представление о носителях культуры Кловис как об охотниках на крупную дичь. Однако новейшие исследования материалов поселений свидетельствуют о том, что в пищу употреблялась не столько крупная дичь (мамонты и бизоны), но также большой спектр мигрирующих травоядных и более мелких животных и растений. На поселениях [например, Шони Минизинк (Shawnee Minisink) и Даст Кэйв (Dust Cave)] обнаружены хозяйственные ямы, в которых хранились запасы пищи, значительную часть которых представляют собой растительные ресурсы (например, орехи гикори), мелкая дичь, водные виды животных и рыба. В Калифорнии обнаружены поселения [напр., Лейк Маникс (Lake Manix)], оставленные специализированными собирателями морских и речных видов животных и растений (22).

Характерна очень высокая мобильность и уровень приспособляемости населения данной культуры к окружающим экологическим условиям: они осваивают и тундровую, и таежную, и степную, и прибрежную океанскую зону, где формируют специализированные системы хозяйствования. Использование столь широкой кормовой базы подтверждается и появлением новых орудий труда.

«Визитной карточкой» культуры Кловис являются ретушированные наконечники дротиков. Они довольно стандартны и широко распространены; «классические» наконечники Кловис имеют ланцетовидную форму, отшлифованы в основании и нижней части боковых сторон, обе рабочие поверхности покрыты ретушью. Они довольно длинные (до 10 см) и толстые (до 7,5 мм), ретушь иногда покрывает часть брюшка.

Наконечники типа Кловис являлись полифункциональным, но не единственным видом орудий. Помимо них широко применялись различные бифасы, мелкие и крупные; концевые и боковые скребки для обработки шкур; резцы, отщепы; проколки для работы по кости или дереву; скобели для изготовления деревянных или костяных древков, а также целая серия ножей.

Причем для поселений культуры Кловис характерно предпочтение тех или иных типов орудий, которые могли в таком случае приобретать универсальные функции (23). Материалом для изготовления этих орудий служили высококачественный кремний, халцедон, яшма, обсидиан.

Носители культуры Кловис активно использовали камень, находившийся поблизости, но могли также совершать далекие путешествия за высококачественным сырьем для орудий: например, доломит, залегающий в месторождениях Техаса, использовался для производства орудий в северо-восточном Колорадо, за 585 км от источника сырья (24). Также известны изделия из дерева и кости: древки копий и, вероятно, столбы-основания для жилищ.

Уровень развития технологии производства орудий у носителей культуры Кловис был довольно высок. Они, как уже указывалось, использовали

широкий спектр пород камня, причем явно выражено предпочтение к качественным видам сырья, несмотря на их, возможно, далекое расположение от базовых поселений. Такие «экзотические» виды могли путешествовать на большие расстояния, как в виде заготовок нуклеусов, так и в виде готовых орудий. Сама технология орудийного производства известна нам по находкам на поселениях типа мастерских, расположенных у мест выхода и первичной обработки камня [например, Гольт (Gault), Тандерберд (Thunderbird) (Вирджиния) или Вест Этенс Хилл (West Athens Hill) (Нью-Йорк)]. В культурном слое этих памятников обнаружено огромное количество отщепов и сколов, образующих при первичной обработке камня.

Так, на поселении Тандерберд (Thunderbird) в пласте мощностью 7,5 см на площади чуть более 9 кв. м (10 × 10 футов) насчитывалось до 10 тыс. чешуек и сломанных во время обработки орудий. Древним охотникам были даже известны способы «закалки» камня для простоты раскалывания с помощью медленной термической обработки (25).

Сведения о жилищах культуры Кловис очень скудны. Охотники Кловис вели бродячий образ жизни и, очевидно, не сооружали стационарных домов. На некоторых поселениях обнаружены лишь незначительные следы легких жилищ, строившихся, вероятно, на деревянном или плетневом каркасе – фиксируются лишь слегка заглубленные столбовые ямки и тонкие прослойки, обозначающие границы овальных сооружений (их размеры в среднем составляют 9 × 12 м). Некоторые дома идентифицируются лишь по наличию прокаленной почвы или следов очага. В целом, можно говорить лишь о существовании временных стоянок и легких недолговечных жилищ для носителей этой культуры.

Носители культуры Кловис за сравнительно короткий промежуток времени – около 1000 лет – осваивают все пространство Северной Америки, достигая Мексиканского залива. Они сумели приспособиться к выживанию в совершенно разных ландшафтных зонах, в разных экологических условиях, научиться использовать местные пищевые и сырьевые ресурсы.

Время появления и механизм расселения палеоиндейского населения в Южной Америке, пожалуй, еще более сложный вопрос, чем освоение североамериканского материка. В промежутке между 10 500 и 8000 гг. до н.э. происходит формирование литических культур Южной Америки. Пути заселения южноамериканского материка могли служить узкий Панамский перешеек с его огромными пищевыми запасами тропического леса, а также тихоокеанское и карибское побережья, где жители специализировались на использовании продуктов морской охоты и собирательства. Столь широкий выбор типов хозяйствования породил значительное языковое, культурное и антропологическое разнообразие.

Наиболее предпочтительными зонами обитания с древнейших времен становятся долины рек и озер, особенно в месте их впадения в океан – районы, где и человек, и стада животных селятся всегда с большой охотой.

Переход от позднего плейстоцена к раннему голоцену характеризовался в данном регионе значительными климатическими изменениями. Причем не сразу происходит переход от низких к повышенным температурам и от сухости к увлажненности: это был период существенных перепадов и температуры, и степени влажности в зависимости от ландшафтной зоны и региона. В целом, можно констатировать, что ледники в Андах находились примерно на 1000 м ближе к равнине, а уровень Тихого и Атлантического океана отмечен на 100–120 м ниже современного уровня.

Новейшие исследования показывают, что Амазония также сильно отличалась от современного состояния: она представляла собой смешение тропических лесов и разреженных лесопарков, дополненных сухими саваннами и лугами (26).

Население южноамериканского материка в это время было очень немногочисленным. Лучше всего изученными районами обитания древнего человека в Южной Америке, где он появляется уже в изучаемую эпоху, являются центральные Анды, долины Патагонии, Колумбия, Чили, Перу и восточная Бразилия, где изучены десятки поселений и местонахождений.

В этот период здесь формируется комплексное хозяйство, сочетающее использование различных источников пищевых ресурсов.

Выделяют два основных типа приспособления к окружающим условиям: хозяйство носителей так называемой бифасиальной традиции (культуры) может быть охарактеризовано как охотничье, дополняемое продуктами собирательства; носители традиции (культуры) унифасов с краевой ретушью являлись преимущественно собирателями и рыболовами. Бифасиальная и традиция унифасов с краевой ретушью синхронны, но, видимо, представляют собой разные виды культурного приспособления, так как существовали в разных ландшафтных зонах. Комплексы с бифасами обнаружены в пещерах и скальных гротах, а также на открытых стоянках от колумбийских Анд до южного Чили, преимущественно в пампе. Однако они практически неизвестны в Бразилии и в саваннах севера материка. Существует также точка зрения, что различия в характере и технологии производства орудий связаны не с разными типами хозяйства, а лишь отражают стилистические особенности материальной культуры того или иного памятника и приспособления к окружающей среде (27).

В рамках *бифасиальной традиции (культуры)* на рубеже IX–VIII тыс. до н.э. формируется культура охотников на древних лам и других верблюжьих, которая распространяется в высокогорных зонах Боливии, Перу, Чили, Аргентины (ряд стоянок находится на высоте около 4000 м над уровнем моря).

Характерно, что в Южной Америке практически нет находок представителей мегафауны, а в том случае, когда они обнаруживаются, их трудно связать с местами обитания человека. Этому населению присуща большая склонность к бродячему или полукочевому образу жизни, выражающемуся в сезонных перемещениях «по вертикали». Культурный слой таких стоянок не превышает 5 см. Эта, так называемая центральноандская, традиция характе-

ризуется треугольными, подтреугольными или иволистными наконечниками, которые существуют здесь вплоть до начала формативного периода (28).

Иной тип хозяйства, основанный на эксплуатации сухопутных, морских и речных ресурсов в рамках бифасиальной традиции, формируется на тихоокеанском побережье Перу, Чили, Эквадора. Наиболее ранними и интересными памятниками собирателей и охотников на крупную и мелкую дичь являются открытые стоянки Эль Хобо (El Jobo), Фиштэйл (Fishtail), Пайхан (Paijan), датируемые в пределах XI–VII тыс. до н.э.

Памятники, свидетельствующие о существовании специализированного хозяйства морских собирателей, где представлены остатки использования широкого спектра продуктов морского и сухопутного собирательства, обнаружены на южном побережье Перу и на севере Чили [например, ущелье Де Лос Буррос (Quebrada de los Burros), ущелья Такауай и Хагуай (Quebrada Tacahuay and Jaguay)] (29).

Носители этой традиции обитали также в районах мангровых болот, богатых растительными пищевыми ресурсами, где устраивали относительно стационарные стоянки. Примерами подобных стоянок могут служить Амотапе (Amotape) в северном Перу (9000–7100 гг. до н.э.) и Лас Вегас в южном Эквадоре (7800–4000 гг. до н.э.), чей культурный слой достигает 15 см. Жители стоянки использовали в пищу разнообразные пищевые ресурсы, включая рыбу, моллюсков, оленей, мелкую дичь и бутылочную тыкву. Здесь же (в Лас Вегасе) обнаружено 192 захоронения, датируемых в пределах VI–V тыс. до н.э., чей обряд позволяет предположить зарождение социальной дифференциации (30). Поселение Лас Вегас послужило основой выделения новой традиции (культуры), характеризующейся постепенным переходом к domestikации растений (в первую очередь кабачка).

Особый интерес представляет поселение Монте Верде, которое иллюстрирует очень раннее заселение южноамериканского континента и высокий уровень развития культуры на рубеже плейстоцена и голоцена.

Поселение, исследовавшееся с конца 1970-х гг. и ставшее научной сенсацией, является многослойным. Оно представляет собой открытую стоянку на берегу ручья Чинчиуапи (Chinchihuapi). Уникальность его заключается в том, что после того, как жители покинули это место, ручей разлился, и на месте поселения образовалось болото, послужившее прекрасным консервантом для всех органических остатков. Благодаря этому сохранились изделия из дерева, кости, растительные и плетеные подстилки, кожа, а также стало возможным исследовать жилища, которые представляли собой прямоугольные конструкции до 20 м длиной с сохранившимся деревянным основанием. Скорее всего, они представляли собой столбовые сооружения, обтянутые шкурами животных. Вокруг жилищ находились крупные очаги и более двух десятков мелких, вытянутых в одну линию, заполненных золой и углем. Орудийный комплекс представлен ланцетовидными наконечниками, камнями для бола*, рядом других каменных изделий. Однако большинство орудий

изготавливалось из дерева (31). Этот слой – MVII – датируется в пределах 11 790–13 565 тыс. лет назад, что заставляет по-новому взглянуть на проблему заселения Нового Света и, в частности, южноамериканского материка. К более раннему периоду относятся находки слоя MVI, представленные небольшой серией невыразительных каменных орудий и тремя округлыми очагами, заполненными углем. Радиоуглеродная дата этого слоя – 33 тыс. лет назад, хотя она до сих пор оспаривается рядом ученых (32).

Пищевые остатки и состав орудийного комплекса позволяют судить о жителях поселения прежде всего как о собирателях – остатки костей животных очень малочисленны, зато число растительных остатков и следов рыбы, раковин, птиц, яиц преобладает. Хозяйство жителей Монте Верде может быть охарактеризовано как комплексное собирательско-рыболовческо-охотничье, что свидетельствует об уверенном освоении ресурсов Нового света (33).

Орудийный комплекс носителей бифасиальной традиции (культуры), в целом, довольно трудно поддается классификации и сравнительному анализу (34). Среди наиболее распространенных орудий – полифункциональные бифасы, часть из которых, видимо, являлась заготовками, а также разнообразными наконечниками, скребками и резцами. Найдены также зернотерки, различные наковальни и отбойники, абразивы. Материалом для производства служил вулканический туф, обсидиан (в местах его распространения, например, в Аякуччо), в меньшей степени – кварцы и кварциты. Технология строилась на использовании мягкого (скорее всего, деревянного) отбойника. Использовались также орудия из кости и раковин (35).

Культурный слой поселений характеризуется слабой насыщенностью находками. Вероятнее всего, речь должна идти не о большой площади поселения и, соответственно, значительных группах населения, а о высоком уровне мобильности охотников и собирателей, которые возвращались на одно и то же место несколько раз, но каждый раз обустраивали новые жилища.

Возможно, мы имеем дело с базовым лагерем, куда население возвращалось после длительных перекочевок с мест охоты и добычи сырья.

Ряд памятников свидетельствует о продолжительном периоде обитания на них: костные остатки лам на ранних пещерных и скальных стоянках Перу, Чили и Аргентины убеждают в существовании стационарного базового лагеря, дополненного системой охотничьих стоянок, расположенных на путях миграции животных. Локализация поселений вблизи источников воды позволяла расширять кормовую базу за счет продуктов рыбной ловли и речного собирательства.

Традиция (культура) *унифасов с краевой ретушью* в меньшей степени являлась объектом археологических исследований. Комплексы этой традиции представлены в лесостепных и степных районах северной и центральной части южного материка.

Вполне вероятно, что существовали межкультурные связи между бифасиальной и унифасиальной традицией, о чем в некоторой степени свидетельствуют находки на поселениях в высокогорьях Эквадора (36). Стоянки

Эль Инга (El Inga), Чобши Кэйв (Chobshi Cave) и Кубилан (Cubilan) иллюстрируют сходную систему хозяйствования, известную на поселении Лас Вегас, но на совершенно ином технологическом уровне. Здесь неизвестно ни одного бифаса, зато обнаружены орудия, сделанные из унифасиальных заготовок. Орудия представлены кварцитовыми отбойниками, режущими орудиями (скребками, пилками и ножами) и черешковыми наконечниками. Около 8 тыс. до н.э. жители этих стоянок широко использовали обсидиан, выходы которого расположены неподалеку.

Этим же временем датируются около тридцати поселений, представляющих собой временные охотничьи лагеря или специализированные мастерские, относимых к культуре Сипаливини (Sipaliwini) в Суринаме, для которой также характерно комплексное охотничье-собираческое хозяйство (37).

Еще одним примером приспособления к использованию окружающих пищевых ресурсов становятся объединения охотников и собирателей саванн. Древнейшими находками, датируемыми XI тыс. до н.э., являются поселения охотников с грубо обработанными орудиями в нижнем течении Ориноко в саваннах Гайяны. Охотники и собиратели саванн предпочитали обитать не на открытых стоянках, а в пещерах и скальных гротах, где обнаружены даже наскальные изображения.

Хозяйство этих племен характеризуется охотой на мелкую дичь и использованием растительных ресурсов близлежащих тропических лесов (38). Население океанского побережья Бразилии жило за счет широкого использования продуктов морского собирательства: здесь с 7200 г. до н.э. формируются памятники типа «sambaqui», т.е. раковинных куч. Огромные холмы отбросов включают в себя остатки раковин моллюсков, грязи, мусора, а иногда даже и захоронения.

Разнообразие экологических зон, где формируются палеоиндейские общества в Южной Америке, порождает широкий разброс вариантов приспособления к окружающим условиям. Древнее население активно осваивает местные пищевые ресурсы, отдавая зачастую предпочтение водным видам пищи. Многообразие систем хозяйства дополняется различиями в технологии изготовления орудий труда, при общем сходстве набора изделий. В дальнейшем именно ограниченность объектов охоты, с одной стороны, и широкий спектр съедобных растений, с другой, приводит, вероятно, к столь раннему и успешному переходу к возделыванию земледельческих культур (около 6 тыс. до н.э.) в Южной Америке. Североамериканские индейцы в отличие от своих южных соседей, в целом, сохраняют ту систему хозяйствования, которая складывается еще в первые тысячелетия освоения Нового света.

ПРИМЕЧАНИЯ

* *Бола́* (исп. шар) — охотничье метательное оружие, состоящее из ремня или связки ремней, к концам которых привязаны обернутые кожей круглые камни, костяные грузы, каменные шары и т.п.

- (1) Гуляев В.И. История мезоамериканской археологии. – М., 2010. – С. 24.
- (2) Зубов А.А. Становление и первоначальное расселение рода «Homo». – СПб., 2011. – С. 146.
- (3) Начало археологии Нового Света: строители холмов // <http://human.cool4student.ru/archeologiya-istoriya2/nachalo-arheologii-novogo-sveta-stroiteli>
- (4) Зубов А.А. Становление и первоначальное расселение... – С. 152–153.
- (5) Meltzer D.J. First people in a New World. Colonizing Ice Age America. – Berkeley, 2009. – P. 198.
- (6) Brown T., Brown K. Biomolecular Archeology. – Oxford, 2011. – P. 281.
- (7) Meltzer D.J. First people... – P. 190.
- (8) Ibid. – P. 123.
- (9) Зубов А.А. Становление и первоначальное расселение.; Borrero L.A. Early Occupations in the Southern Cone // Handbook of South American Archeology / Ed. by H. Silverman, W.H. Isbell. – N.Y., 2008. – P. 61.
- (10) Meltzer D.J. First people... – P. 117–129.
- (11) Деревянко А.П. Древнейшие миграции человека в Евразии и проблема формирования верхнего палеолита // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 2 (22). – С. 22–36.
- (12) Kolman C.J., Sambuughin N., Bermingham E. Mitochondrial DNA Analysis of Mongolian Populations and Implications for the Origin of New World Founders // Genetics. – № 142 (4). – P. 1321–1334; Brown T., Brown K. Biomolecular Archeology... – P. 281.
- (13) Stuart J. Fiedel Quacks in the Ice. Waterfowl, Paleoindians, and the Discovery of America // Foragers of the Terminal Pleistocene in North America. – Nebraska, 2007. – P. 4.
- (14) Березкин Ю.Е. Космическая охота: варианты сибирско-североамериканского мифа // Археология, этнография и антропология Евразии. – 2005. – № 2 (22) – С. 141–150.
- (15) Stuart J. Fiedel Quacks... – P. 1–14.
- (16) Adovasio J.M., Page J. The First Americans. In Pursuit of Archaeology's Greatest Mystery. – N.Y., 2002. – P. 53–55.
- (17) Meltzer D.J. First people... – P. 43.
- (18) Sandweiss D.H., Richardson J.B. Central Andean Environments // Handbook of South American Archeology / Ed. by H. Silverman, W.H. Isbell. – N.Y., 2008. – P. 100.
- (19) Pucciarelli H.M., González-José R., Neves W.A., Sardi M.L., Ramírez Rozzi F. East–West cranial differentiation in pre-columbian populations from Central and North America // Journal of Human Evolution. – Lnd., 2008. – № 54. – P. 296–308.
- (20) Adovasio J.M., Page J. The First Americans... – P. 109. Следует отметить, что, внедрение радиоуглеродного метода вновь породило дискуссию о существовании горизонта памятников, предшествующих Кловис. За несколько прошедших десятилетий был исследован ряд стоянок, орудийный набор которых воспринимается как более ранний и сильно отличающийся от культуры Кловис. Таковы, например, комплексы грота Мидоукрофт (Пенсильвания), стоянки Кактус Хилл и Солтвилль (Вирджиния), представляющие собой коллекцию бифасов, пластин, наконечников и небольших костяных орудий. Наиболее широкая серия радиоуглеродных дат получена для грота Мидоукрофт, где следы обитания человека отмечены уже 28 тыс. лет назад. Однако, по мнению авторов раскопок, слои, дающие столь раннюю дату, не могут быть уверенно связаны с какими-либо культурными остатками; находки орудий и очагов относятся лишь к слою, датируемому в пределах 13 170–12 900 лет до н.э. (Adovasio J.M., Page J. The First Americans... – P. 160). Данные палинологического анализа утверждают, что данное поселение в это время располагалось в приледниковой зоне, что лишний раз подтверждает возможность заселения американского материка северным путем. Для поселений Кактус Хилл и Солтвилль предложены даты 16 670–15 070 лет назад (Adovasio J.M., Page J. The First Americans... – P. 267). Таким образом, следует признать существование данных, которые могут отодвинуть дату заселения Америки на

2–3 тыс. лет раньше, чем памятники культуры Кловис. Однако интерпретация места этих находок в ряду палеоиндейских древностей до сегодняшнего дня является предметом дискуссии. Более того, сам метод радиоуглеродного датирования еще находится в стадии уточнения, что также оставляет место для более широкой дискуссии (*Brown T., Brown K. Biomolecular Archeology. – Oxford, 2011*).

- (21) *Walker R.B., Driskell B.N. New Developments in Paleoindian Subsistence Studies // Foragers of the Terminal Pleistocene in North America. – Nebraska, 2007. – P. X–XV.*
- (22) *Moratto M.J. California Archeology. – Orlando, 1984.*
- (23) *Meltzer D.J. First people... – P. 243–245.*
- (24) *Ibid. – P. 249.*
- (25) *Ibid. – P. 250.*
- (26) *Dillehay T.D. Profiles in Pleistocene History // Handbook of South American Archeology / Ed. by H. Silverman, W.H. Isbell. – N.Y., 2008. – P. 33.*
- (27) *Dillehay T.D., Bonavia D., Kaulicke P. The First Settlers // Andean Archeology / Ed. by Silverman. – Malden, 2004. – P. 20.*
- (28) *Ibid. – P. 21.*
- (29) *Dillehay T.D. Profiles... P. 38*
- (30) *Dillehay T.D. et al. The First Settlers... – P. 21.*
- (31) *Borrero L.A. Early Occupations... – P. 61.*
- (32) *Meltzer D.J. First people... – P. 121.*
- (33) *Ibid. – P. 117–121.*
- (34) *Rick J.W. The character and context of highland preceramic society // Peruvian Prehistory / Ed. by R.W. Keatinge. – Cambridge, 1988. – P. 32.*
- (35) *Chauchat C. Early hunter-gatherers on the Peruvian coast // Peruvian Prehistory / Ed. by R.W. Keatinge. – Cambridge, 1988. – P. 53–54.*
- (36) *Valdez F. Inter-zonal Relationships in Ecuador // Handbook of South American Archeology / Ed. by H. Silverman, W.H. Isbell. – N.Y., 2008. – P. 870.*
- (37) *Rostain S. The Archeology of the Guianas: an Overview // Handbook of South American Archeology / Ed. by H. Silverman, W.H. Isbell. – N.Y., 2008. – P. 282.*
- (38) *Ibid. – P. 282.*

MODELS OF COLONIZATION OF AMERICA (SYSTEM OF ADAPTATION AND MATERIAL CULTURE OF PALEOINDIANS)

N.V. Panasyuk

Institute of Scientific Information on Social Sciences
Russian Academy of Science
Nachimovskiy Ave., 51/21, Russia, Moscow, 117997

The article deals with the problems of the first migrations and the colonization of Americas at the end of the Ice Age. The quantity and the quality, such as directions, of these migration are disputable. At the edge of Pleistocene and Holocene first paleoindians come to the continent. Their anthropological characteristics, ways of migration and environmental adaptation – those are problems, acquiring their resolution using data not only archeological methods, but also different additional information.

Key words: Paleoindian period, Clovis, Bifacial tradition, Edge-trimmed projectile points.